

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О12-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Пелевина Н.П.
Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.
Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 15 февраля 2012 года кассационную жалобу осуждённой Козыревой Л.В. на приговор Архангельского областного суда от 30 ноября 2011 года, по которому

КОЗЫРЕВА Л. [redacted] В. [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] ранее судимая:

2 июня 2006 года по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, постановлением суда от 19 июня 2007 года условное осуждение отменено, отбывание наказания определено в колонии-поселении, освобождена условно-досрочно 31 марта 2008 года на 1 год 2 месяца 18 дней;

15 декабря 2010 года по ст.ст. 117 ч.1, 161 ч.1, 119 ч.1, 127 ч.1, 119 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осуждена:

по ст. 105 ч.2 пп. «а», «к» УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением на этот период на основании ст. 53 ч.1 УК РФ соответствующих обязанностей;

по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 пп. «а», «в», «к» УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением на этот период на основании ст. 53 ч.1 УК РФ соответствующих обязанностей;

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности названных преступлений ей назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением на этот период на основании ст. 53 ч.1 УК РФ соответствующих обязанностей;

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путём частичного сложения наказаний по приговору от 15 декабря 2010 года и настоящему приговору окончательно Козыревой Л.В. назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением на этот период на основании ст. 53 ч.1 УК РФ соответствующих обязанностей.

В соответствии со ст.ст. 22 ч.2, 97 ч.1 п. «в», 99 ч.2 УК РФ Козыревой Л.В. назначено принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра по месту отбывания наказания.

Постановлено взыскать с Козыревой компенсацию морального вреда в пользу За [] и Ш [] по [] рублей каждому, З [] и З [] по [] рублей каждой, П [] рублей.

Козырева Л.В. признана виновной в покушении на убийство Ш [] года рождения, З [] 1978 года рождения, З [], За [] и П [] из которых смерть наступила лишь в отношении Ш [] и З [] а в отношении остальных не наступила по независящим от воли осуждённой обстоятельствам, при этом убийство Ш [] совершено на почве личных неприязненных отношений, а преступление в отношении остальных лиц – с целью его сокрытия, в том числе в отношении З [] и З [] находящихся в беспомощном состоянии.

Преступления совершены в ночь на 23 ноября 2010 года в [] е [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённой Козыревой Л.В. и адвоката Урсола А.Л., поддержавших кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым уточнить отчество осуждённой Козыревой при разрешении гражданского иска в резолютивной части приговора ввиду его неправильного написания, возражавшей против других доводов жалобы и в остальном считавшей необходимым приговор суда оставить без изменения Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

установила:

Козырева Л.В. в судебном заседании виновной себя признала частично.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённая Козырева Л.В. указывает, что вину на убийство Ш [] и З [] она признала полностью и в содеянном чистосердечно раскаивается, однако в покушении на убийство З [] и З [] вину не признаёт, так как не желала их убивать и не хотела их смерти, а поэтому не согласна с квалификацией содеянного.

Суд не учёл наличие у неё на иждивении несовершеннолетнего ребёнка в возрасте 3 года, который нуждается в содержании и воспитании. Судом не дано оценки противоречивым показаниям потерпевших П [] и З [], в которых последняя говорила, что она, К [] кричала, что поубивает всех З [] а П [] говорила, что свои действия она делала молча. Оценки причинам противоречивости их показаний судом не дано, как и противоречиям в показаниях Б [] и З [], чему даёт подробный анализ в жалобе. В приговоре о взыскании компенсации морального вреда неправильно указано её отчество. Выводы суда о нанесении П [] удара остриём колуна противоречат показаниям потерпевшей и выводам эксперта об отсутствии у неё рубленой раны, при этом не было учтено отсутствие в комнате света, а поэтому никто не мог видеть происходящего. З [] показала, что она на них колуном не замахивалась, но суд её показания не принял во внимание.

В основу приговора положены надуманные показания в отношении детей свидетелей С [] Б [] Ч [] которые повлияли на законность решения суда в отношении взыскания с неё компенсации морального вреда. Взыскание в пользу Ш [] является необоснованным, так как с погибшей Ш [] он проживал непродолжительное время до его осуждения, материальной помощи ей он не оказывал. Необоснованными являются и исковые требования П [] которая не потеряла никого из кормильцев.

Не основанным на законе считает назначение ей принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра по месту отбывания наказания, поскольку не считает себя опасной для окружающих.

В дополнении к кассационной жалобе Козырева Л.В. даёт подробный анализ противоречиям в доказательствах, которые, по её мнению, не получили надлежащей оценки в приговоре, полагает, что в основу приговора положены недостоверные доказательства, принятые судом без их критической оценки. Считает, что свидетель Б [] оговорила её, а остальные показания свидетелей являются косвенными доказательствами, данными с её слов. Ей вина в покушении на убийство двух девочек не доказана. Просит приговор отменить и снизить ей срок наказания.

В возражении на кассационную жалобу государственный обвинитель Шишкина О.Е. считает её необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами дела.

Выводы суда о виновности Козыревой Л.В. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённой Козыревой Л.В. в судебном заседании видно, что она не отрицала убийство ею Ш [] на почве личных неприязненных отношений и З [] с целью его сокрытия, поскольку последняя могла, как очевидец, сообщить правоохрательным органам. Первоначально умысла на убийство П [] не имела, хотела лишь оглушить её колуном, который положить рядом с потерпевшей, чтобы подумали, что именно П [] их убила. Умысел на лишение жизни П [] возник в результате её активного сопротивления. Малолетних Д [] и Е [] З [] убивать не собиралась, в комнату их привела показать трупы убитых с целью привести их в шоковое состояние, чтобы они не смогли рассказать о совершённом ею.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях осуждённой Козыревой Л.В. судом исследованы её показания, данные на предварительном следствии.

Из них следует, что ранее у неё часто происходили конфликты с Ш [] и З [] по поводу воспитания её ребёнка – К []

Вечером 22 ноября 2010 года в ходе совместного распития спиртного в квартире потерпевших между ними произошёл очередной конфликт, во время которого она подралась с Ш [] , но затем они помирились. Позднее она взяла где-то колун и на почве неприязненных отношений к потерпевшим с силой нанесла им Ш [] несколько ударов по голове, отчего та упала на пол. Заметив наблюдавшую за происходящим З [] она решила устранить данного свидетеля и нанесла ей удар колуном по голове. После этого с целью сокрытия преступления прошла в маленькую комнату, решив оглушить П [] положить окровавленный колун рядом с ней, чтобы подумали, что именно она расправилась с З [] и Ш [] . Всех деталей содеянного ею не помнит вследствие сильного алкогольного опьянения (т. 3 л.д. 239-244, т.4 л.д. 45-48, 78-79).

Приведённые показания Козыревой Л.В. в приговоре получили оценку в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшей За [] усматривается, что 22 ноября 2010 года её мать З [] Ш [] П [] и Козырева Л.В. в их квартире распивали спиртное, в ходе которого Козырева подралась с Ш [] . Около 23 часов она с сестрой Д [] пошли спать в маленькую комнату, где на кровати уже лежала П [] . Проснулась она от криков и увидела, как Козырева нанесла удар колуном по спине лежавшей на кровати П [] , после чего они стали бороться. В это время проснулась её сестра Д [] , и осуждённая приказала им идти в большую комнату, куда за руку потащила Д [] которая не хотела туда идти. В комнате она увидела лежавшими на полу с разбитыми головами мать и Ш [] Козырева толкнула Д [] последняя упала и заплакала, а она подняла её и закрыла собой. К [] с расстояния 2-2,5 м пыталась бросить в них колун с криками поубивать всех З [] , но в этот момент П [] вскочила с кресла, схватилась за топориче и стала бороться с К [] . П [] удалось выхватить у осуждённой колун и забросить его под диван, после чего осуждённая стала наносить ей удары кулаками по различным частям тела, но П [] убежала из квартиры, а К [] побежала за ней.

Из показаний потерпевшей П [] видно, что она проснулась от звука открывающейся двери и увидела входящую в комнату Козыреву с колуном в руках. Увидев, что она проснулась, Козырева нанесла ей удар обухом колуна, пытаясь попасть в область голову и шеи, но она прикрылась от удара рукой, и удар пришёлся в область правой лопатки. Козырева снова хотела нанести ей удар колуном, но она вскочила с кровати, схватилась за топориче и между ними завязалась борьба, но она убежала в другую комнату, не сумев отобрать колун, где обнаружила трупы Ш [] и З [] с разбитыми головами. Увидев, что Козырева замахнулась колуном на сестёр З [] и намеревалась бросить его в них, она схватилась за топориче и не дала сделать

этого, а затем вырвала колун и забросила его под диван. Козырева не смогла её убить только в результате активного сопротивления.

Показаниям потерпевших З [] и П [] в приговоре дана мотивированная оценка, и они обоснованно признаны достоверными, не свидетельствующими об оговоре ими осуждённой, что она не оспаривала и в судебном заседании.

Из оглашённых в судебном заседании показаний малолетней потерпевшей З [] видно, что ночью Козырева с топором в руках повела их с сестрой Е [] в большую комнату, до боли сжимая её руку. В комнате было много крови, на полу лежали З [] и Ш [] Козырева и П [] стали драться, Козырева хотела ударить П [] топором, но та выхватила его и выбросила, после чего убежала из квартиры, а они с сестрой спрятались в шкафу (т. 2 л.д. 12-16, 21-25).

Приведённые выше показания потерпевших с их слов подтвердили потерпевший З [] и свидетель М []

Из показаний свидетеля Б [] усматривается, что после полуночи 23 ноября 2010 года она проснулась от криков женщины в подъезде, что её убивают. Вместе с дочерью Ч [] они вышли на площадку, где увидели П [] в окровавленной одежде, которую тащила за волосы Козырева и требовала пойти с нею вниз. Она, Бо [], заругалась на Козыреву и потребовала отпустить П [] что та и сделала, а сама убежала из подъезда. П [] забежала в их квартиру и рассказала, что Козырева хотела колуном убить её и малолетних сестёр З [], не сделав этого лишь ввиду её активного сопротивления. Одновременно сказала, что Козырева колуном убила З [] и Ш [] При разговоре с потерпевшей З [] последняя пояснила, что Козырева, указывая на труп матери, говорила, что и её ждёт та же участь, что сейчас будет убивать и её. Зная её правдивость, она поверила достоверности сказанного ею.

Свидетель Ч [] подтвердила её показания, чему соответствуют и показания свидетеля С [] и их показания соответствуют показаниям свидетеля Д [] на предварительном следствии, оглашённым в судебном заседании (т. 2 л.д. 36-41).

Факт обнаружения трупов Ш [] и З [] в квартире последней с признаками насильственной смерти и следов крови подтвердил свидетель К []

Свидетель К [] показал, что он задержал Козыреву на улице после телефонного сообщения от З [] об убийстве осуждённой Ш [] и З [] Отрицая данное обстоятельство, Козырева

сказала, что она пошла за спиртом на пилораму по просьбе названных потерпевших, была спокойна, но очень сильно пьяна. Усомнившись в правдивости сказанного ею, он предложил вернуться в квартиру З [] Осуждённая несколько раз пыталась вырваться от него, но он насильно довёл её до дома потерпевших, где уже находились сотрудники правоохранительных органов.

С его слов аналогичные показания дал свидетель К []

Наличие на головах Ш [] и З [] рубленых ран подтвердил свидетель С [] выносивший их трупы из квартиры.

Из показаний свидетеля С [] видно, что утром 23 ноября 2010 года от С [] узнал, что ночью Козырева Л.В. зарубила колуном Ш [] и З [] а позднее от Ч [] и [] узнал, что осуждённая также хотела убить сестёр З [] и Д [], но ей помешала П []

Протоколом осмотра места происшествия подтверждён факт обнаружения в квартире потерпевших трупов Ш [] и З [] с признаками насильственной смерти и многочисленными рублеными ранами в области голов;

орудия преступления – колуна с пятнами вещества бурого цвета;

других следов преступления и вещественных доказательств (т. 1 л.д. 82-142).

Из акта судебно-биологической экспертизы видно, что на одежде и обуви осуждённой Козыревой Л.В., на колуне обнаружена кровь человека, принадлежность которой потерпевшим Ш [] и З [] не исключается (т. 3 л.д. 71-87).

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть Ш [] наступила от открытой проникающей черепно-мозговой травмы в виде 11 рубленых ран в правых и левых отделах лобной области, в правых отделах теменной области, в левой теменно-височной области, в левых отделах затылочной области с кровоподтёком в правой глазничной области, разрубов и фрагментарно-оскольчатых переломов чешуи лобной кости, левых отделов чешуи затылочной кости, конструкционных переломов костей основания черепа, множественных повреждений твёрдой и мягкой оболочек, оболочечных кровоизлияний, ушиба и разможнения правого и левого больших полушарий головного мозга;

смерть З [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы в виде 9 рубленых ран в левой околоушной области, в области переносицы, в центральных отделах лобной области, в левой и правой височных областях, в правых отделах теменной области с разрубами в лобной, правой и левой височных, правой теменной костей, левой ветви нижней челюсти, фрагментарных оскольчатых переломов костей носа, свода и основания черепа, множественных повреждений твёрдой и мягкой оболочек, оболочечных кровоизлияний, ушиба и размозжения правого и левого больших полушарий головного мозга (т. 3 л.д. 2-59).

Выводы данных экспертиз дополняются выводами медико-криминалистических экспертиз о характере и причинах образования у потерпевших перечисленных телесных повреждений (т. 3 л.д. 115-122, 125-132).

По заключению судебно-медицинского эксперта, у П [] установлены телесные повреждения, не причинившие вреда её здоровью (т. 3 л.д. 65-66).

Приведённые доказательства не имеют каких-либо существенных противоречий между собой и в приговоре получили надлежащую оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, на основании чего суд пришёл к мотивированному выводу как о доказанности вины Козыревой Л.В. как в убийстве Ш [] и З [] так и в покушении на убийство П [] З [] и З [] обосновав в приговоре мотив и прямой умысел на лишение их жизни, основанный на доказательствах, опровергающих доводы осуждённой в кассационной жалобе.

Доводы осуждённой Козыревой Л.В. в кассационной жалобе об отсутствии у неё умысла на убийство малолетних сестёр З [] в судебном заседании проверены и мотивированно признаны несостоятельными, как противоречащие приведённым выше доказательствам, не вызывающим сомнений в их достоверности.

Ссылка в жалобе на противоречивость в доказательства является необоснованной, поскольку показания свидетелей не опровергают друг друга и даны ими с учётом субъективного восприятия ими обстоятельств содеянного, с учётом их возраста, освещённости места происшествия и стрессовой ситуации, которая по разному влияла на восприятие ими событий, что не может свидетельствовать о противоречиях в доказательствах, которые получили оценку в их совокупности.

Психическое состояние осуждённой Козыревой Л.В. проверено с достаточной полнотой, выводы суда в этой части являются мотивированными. Она обоснованно признана вменяемой, но нуждающейся в амбулаторном принудительном лечении и наблюдении у психиатра по месту отбывания наказания, что соответствует требованиям закона и не свидетельствует о нарушении прав осуждённой, на что она указывает в жалобе.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Козыревой Л.В. по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Решение суда о взыскании компенсации морального вреда в пользу потерпевшего Ш[] [] является обоснованным, доводы жалобы осуждённой о непродолжительном его проживании с погибшей не могут иметь правового значения на разрешение гражданского иска и влиять на законность его разрешения.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправомерности приговора, не имеется. Указание в жалобе осуждённой Козыревой о неправильном указании её отчества Б[], вместо В[] при разрешении гражданского иска, свидетельствует о явной технической ошибке суда, не влияющей на законность и обоснованность приговора, которая подлежит уточнению в кассационном определении.

Наказание Козыревой Л.В. назначено с учётом содеянного, данных о её личности и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы осуждённой по изложенным в ней доводам и снижения ей наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 30 ноября 2011 года в отношении Козыревой Л[] В[] изменить:

в резолютивной части приговора уточнить её отчество при разрешении гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда и считать его В [REDACTED], вместо Б [REDACTED].

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённой Козыревой Л.В. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи:

Пелевин Н.П.
Истомина Г.Н., Нестеров В.В.

ВЕРНО

Судья Верховного Суда Российской Федерации

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] Н.П.Пелевин

«21» февраля 2012 г.

[REDACTED]